

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
8 May 2018
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 34 повестки дня
Предотвращение вооруженных конфликтов

Совет Безопасности
Семьдесят третий год

**Письмо Постоянного представителя Армении
при Организации Объединенных Наций от 3 мая
2018 года на имя Генерального секретаря**

По поручению правительства моей страны в связи с письмом Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 3 октября 2017 года на имя Генерального секретаря ([A/72/508-S/2017/836](#)) имею честь настоящим препроводить меморандум Министерства иностранных дел Республики Арцах (Нагорно-Карабахской Республики), касающийся правового и исторического контекста нагорнокарабахского конфликта (см. приложение).

Прошу распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 34 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Зограб Мнацаканян
Посол
Постоянный представитель

* Переиздано по техническим причинам 29 мая 2018 года.

Приложение к письму Постоянного представителя Армении при Организации Объединенных Наций от 3 мая 2018 года на имя Генерального секретаря

Министерство иностранных дел Республики Арцах

Меморандум

Нынешний этап азербайджано-карабахского конфликта является результатом политики, проводимой властями Азербайджана в отношении армянского населения Арцаха (Нагорного Карабаха), цель которой состоит в истреблении и этнической чистке народа Нагорного Карабаха. Так, в советский период власти Азербайджана пытались выдворить армянское население Арцаха, препятствуя тем самым его экономическому и культурному развитию и нарушая индивидуальные и коллективные права армянского населения Арцаха. Война 1991–1994 годов и политика, проводимая Азербайджаном на всем протяжении азербайджано-карабахского конфликта, со всей очевидностью показали, что цели и задачи руководства Азербайджана остались неизменными: провести этническую чистку армян Арцаха и выселить их с земли их предков.

В этом контексте особого внимания заслуживает письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 3 октября 2013 года на имя Генерального секретаря. Это письмо, в котором приводятся псевдоисторические аргументы, искаженно толкуется международное право, а за Азербайджаном признается якобы имеющееся у него право развязать войну против Республики Арцах, представляет собой попытку оправдать нынешнюю порочную политику азербайджанского руководства.

При внимательном изучении становится явной неадекватность как исторических, так и правовых аргументов азербайджанской стороны, которые в своей совокупности являются своего рода декларацией намерения Азербайджана и далее препятствовать осуществлению народом Арцаха его неотъемлемых индивидуальных и коллективных прав человека.

Согласно хорошо известным источникам, Арцах с древних времен был одной из провинций исторической Армении и никогда не являлся частью независимого Азербайджана. Под давлением Иосифа Сталина, Народного комиссара по делам национальностей Советской России, части Арцаха были насильно включены в состав Азербайджана в 1921 году в качестве Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО). Этот незаконный акт был официально закреплен — при полном игнорировании воли народа Арцаха — решением Кавказского бюро Коммунистической партии России вопреки его ранее принятому решению, в котором Арцах признавался частью Армении (см. прилагаемую краткую историческую справку).

В то же время границы этой области были очерчены таким образом, что значительная часть Арцаха осталась за его пределами. Исторические части Арцаха были включены в состав различных административных единиц Азербайджана, и лишь Шаумяновский район оставался самостоятельной административной единицей на границе с Нагорно-Карабахской автономной областью.

Кроме того, власти Азербайджанской ССР решили превратить Нагорно-Карабахскую автономную область в анклав, и с этой целью в 1923 году на территориях между Армянской ССР и Нагорно-Карабахской автономной областью была придумана новая административная единица под названием Красный Курдистан, с административным центром в Лачине (Бердзор). Шесть лет спустя, в 1929 году, Красный Курдистан был упразднен, а составлявшие его территории стали самостоятельными административными единицами Азербайджанской

СССР. В результате таких манипуляций треть армянского населения Арцаха осталась за пределами этой автономной области, а сама область лишилась общей границы с Арменией.

На этом фоне заявления азербайджанской стороны о том, что административные границы Нагорно-Карабахской автономной области «были определены таким образом, чтобы не включать в них азербайджанские села и искусственно создать новую демографическую структуру населения области», звучат особенно цинично.

На протяжении всего периода, пока Арцах оставался в пределах Азербайджанской ССР, азербайджанское руководство проводило последовательную политику нарушений гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав армянского населения, с тем чтобы изменить демографическую ситуацию. Впоследствии тогдашний лидер Азербайджана Гейдар Алиев, руководивший Советским Азербайджаном с 1969 года по 1982 год, признал, что эти действия азербайджанских властей имели конкретную направленность. 22 июля 2002 года на встрече с руководителями ряда азербайджанских средств массовой информации Гейдар Алиев, говоря о политике, которую он проводил в 1970-х годах в НКАО, сказал, что «пытался увеличить в Нагорном Карабахе число азербайджанцев и что число армян за это время уменьшилось»¹. В период, когда у власти в Советском Азербайджане находился Гейдар Алиев, армянское население Нагорно-Карабахской автономной области увеличилось лишь на 1,6 процента — с 121,1 до 123,1 тысячи человек, а численность азербайджанского населения выросла на 37 процентов — с 27,2 до 37,3 тысячи человек. В период 1926–1980 годов количество армянских поселений в НКАО сократилось на 27 процентов.

В этих условиях, когда народ Арцаха мирными средствами вел борьбу за свои гражданские права, национальное достоинство, экономическое развитие, культурную самобытность, право получения образования на родном языке, ответом азербайджанского руководства стали армянские погромы в Сумгаите, Баку, Кировабаде и других городах Азербайджана, а также операция «Кольцо», целью которой были депортация армянского населения Арцаха и его экономическая блокада². Тысячи армян были убиты и получили увечья, сотни тысяч — депортированы.

В сложившихся обстоятельствах, когда Баку отказывался участвовать в диалоге и постоянно предпринимал попытки урегулировать конфликт с применением силы, провозглашение независимости было единственным способом обеспечить выживание армянского населения Арцаха, которое реализовало свое право на самоопределение в ходе референдума, состоявшегося 10 декабря

¹ «Зеркало», 23 июля 2002 года.

² Операция «Кольцо» была проведена в апреле–августе 1991 года. В результате операции были полностью разграблены и разрушены более двух десятков деревень Северного Арцаха, а также населенные пункты в Шаумяновском, Гадрутском и Шушинском районах, почти десять тысяч человек были депортированы, более ста убиты и несколько сотен человек были взяты в заложники. На встрече с делегатами первого Международного конгресса памяти Андрея Сахарова руководитель Департамента идеологии Центрального комитета Коммунистической партии Азербайджана Афранд Дашдамиров и президент Азербайджана Аяз Муталибов оправдали необходимость депортации армянского населения Нагорного Карабаха и не исключили ее продолжения (Caroline Cox and John Eibner, *Ethnic Cleansing in Progress: War in Nagorno Karabakh*. Institute for Religious Minorities in Islamic World, Zurich, London, Washington 1993) (Жэролайн Кокс и Джон Эйбнер, «Этническая чистка продолжается. Война в Нагорном Карабахе». Институт религиозных меньшинств в исламском мире, Вашингтон, Лондон, Цюрих, 1993 год).

1991 года. Власти Арцаха создали необходимые условия для проведения референдума на всей территории Республики, в том числе в азербайджанских населенных пунктах³. Однако жители этих населенных пунктов отказались участвовать в референдуме, а вместо этого поддержали агрессию, развязанную азербайджанскими властями против Арцаха. В день проведения референдума Степанакерт и другие армянские населенные пункты подверглись интенсивному артобстрелу, в результате которого 10 мирных жителей погибли и девять получили ранения.

Следует напомнить, что Республика Арцах обрела независимость в период распада Советского Союза в полном соответствии как с международным правом, так и с действовавшим в то время законодательством СССР. Законом «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года было предусмотрено, что входящие в состав союзной республики автономные образования и компактно проживающие на ее территории национальные группы имеют право свободно и самостоятельно решать вопрос о своем государственно-правовом статусе в случае выхода этой республики из СССР. После того, как советский Азербайджан, с 1918 года по 1920 год существовавший как независимое государство, принял 30 августа 1991 года декларацию о восстановлении государственной независимости, к той же правовой процедуре приступил Нагорный Карабах, принявший собственную декларацию независимости. Референдум, состоявшийся в период, когда Нагорный Карабах входил в состав СССР, был проведен в полном соответствии с советским законодательством. Таким образом, на следующий день после распада Советского Союза на территории бывшей Азербайджанской Советской Социалистической Республики были созданы два государства: Нагорно-Карабахская Республика и Азербайджанская Республика.

За прошедшие годы Европейский парламент принял многочисленные резолюции в поддержку борьбы Арцаха за самоопределение. В своей резолюции от 21 июня 1999 года по Нагорному Карабаху Европейский парламент заявил, что «Нагорно-Карабахская автономная область провозгласила свою независимость вслед за тем, как аналогичные заявления после распада СССР в сентябре 1991 года сделали бывшие советские социалистические республики».

Право народов на самоопределение является основополагающим правом, которое закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций и подтверждено в ряде других основополагающих международных документов.

Согласно международному праву, Арцах был вправе создавать независимое государство в порядке реализации права на самоопределение и в соответствии с правом на отделение в качестве средства защиты в условиях систематической дискриминации, массовых нарушений прав человека, этнических чисток и вооруженной агрессии со стороны Азербайджана.

Как отмечается в Консультативном заключении Международного Суда по делу Косово, «во второй половине 20-го столетия международные нормы, касающиеся права на самоопределение, развивались таким образом, чтобы создать право на независимость в интересах народов несамоуправляющихся территорий и народов, находившихся под иностранным игом, господством и эксплуатацией. В результате осуществления этого права образовалось большое число новых

³ Центральная избирательная комиссия НКР направила телеграмму в администрацию Шушинского района с просьбой организовать участие в референдуме проживающего в районе азербайджанского населения. Избирательные бюллетени, составленные на трех языках — армянском, азербайджанском и русском, были разосланы в населенные пункты республики, жителями которых были преимущественно азербайджанцы.

государств. Однако были и случаи провозглашения независимости вне этого контекста. Практика государств в этих последних случаях не указывает на появление в международном праве новой нормы, запрещающей принятие в таких случаях декларации независимости»⁴.

Международный Суд также сделал важное замечание о том, что сфера применения принципа территориальной целостности ограничивается сферой межгосударственных отношений⁵, отвергнув тем самым утверждение о том, что этот принцип предусматривает запрет в целом на провозглашение независимости в одностороннем порядке.

Эволюция международного права убедительно свидетельствует о недопустимости использования принципа территориальной целостности для оправдания дискриминации в отношении отдельных этнических групп или народов, а также массовых нарушений прав человека и основных свобод.

В современном международном праве не содержится каких-либо дискриминационных положений в отношении непризнанных государств⁶. В этом контексте особое значение имеет Консультативное заключение о юридических последствиях для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка), поскольку в этом документе Международный Суд выработал позицию, состоящую в том, что непризнание не должно приводить к лишению народа преимуществ международного сотрудничества.

Этот подход нашел дальнейшее развитие в решениях Европейского суда по правам человека. Так, в деле «Кипр против Турции» ЕСПЧ отметил, что «Консультативное заключение Международного Суда, прочитанное совместно с заявлениями оснований и разъяснениями некоторых членов Суда, ясно показывает, что в ситуациях, аналогичных тем, которые возникают в рассматриваемом случае, обязанность игнорировать акты субъектов де-факто далеко не абсолютна. Жизнь жителей соответствующей территории продолжается. Необходимо обеспечить им приемлемое качество жизни, и защищать ее должны фактические власти, в том числе их суды; и, именно исходя из интересов населения, третьи государства либо международные институты, особенно суды, включая настоящий, не могут просто игнорировать действия этих властей, связанные с обеспечением приемлемого качества жизни. В противном случае это означало бы лишение жителей территории всех их прав всякий раз, когда они обсуждаются в международном контексте, что было бы равнозначно лишению их даже минимального положенного им стандарта прав»⁷.

ЕСПЧ далее отмечает, что это заключение Международного Суда «подтверждают как авторитетные авторы трудов, посвященных субъектам де-факто в международном праве, так и существующая практика, в первую очередь решения национальных судов по вопросу о ходе выполнения решений, принятых властями субъектов де-факто. Это особенно справедливо для частно-правовых отношений и действий фактических органов власти в связи с такими отношениями. Некоторые государственные органы пошли дальше и фактически признали

⁴ Консультативное заключение Международного Суда относительно соответствия одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права. 22 июля 2010 года, пункт 79.

⁵ Там же, пункт 80.

⁶ См. также документ (A/71/1030-S/2017/727) с изложением позиции Республики Арцах относительно политики Азербайджана, нацеленной на изоляцию Арцаха.

⁷ Решение Европейского суда по правам человека. Дело «Кипр против Турции» (заявление № 25781/94), пункт 96. Страсбург, 10 мая 2001 года.

даже акты, связанные с публично-правовыми ситуациями, например предоставив суверенный иммунитет субъектам де-факто или отказавшись оспаривать факт присвоения имущества органами таких субъектов»⁸.

Международная судебная практика показывает, что одним из критериев законности актов непризнанных государств является соблюдение основных прав и свобод людей, живущих в государствах де-факто, как это предусмотрено в основополагающих международных документах.

Что касается стремления азербайджанской стороны провести параллели между ситуацией в Намибии и азербайджано-карабахским конфликтом, то стоит напомнить, что присутствие Южной Африки в Намибии было объявлено незаконным в силу невыполнения Южной Африкой ее обязанностей в соответствии с мандатом Лиги Наций, связанных с обеспечением благосостояния и безопасности коренного населения, а также уважением его права на самоопределение, свободу и независимость⁹. Как отметил в своем консультативном заключении Международный Суд, система мандатов, которая была создана в соответствии со статьей 22 Устава Лиги Наций, основывалась на двух очень важных принципах: принципе неаннексирования и принципе, согласно которому благосостояние и развитие соответствующих народов являются священным наследием человечества¹⁰. Согласно разъяснению Суда, с учетом событий, произошедших за последние 50 лет, вряд ли можно сомневаться в том, что конечной целью защиты этого священного наследия является самоопределение и обретение независимости¹¹.

Как ни парадоксально, но, пытаясь оправдать свою политику отрицания прав населения Республики Арцах, азербайджанская сторона ссылается на принцип универсальности прав человека. А этот принцип, который приобрел особое значение после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года и в настоящее время составляет основу международного права прав человека, предусматривает, что:

- каждый человек, без каких-либо исключений ввиду социальной, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или иных оснований, должен обладать всеми правами и всеми свободами;
- права и свободы принадлежат всем людям, независимо от формы государственного устройства, социального порядка, политического режима, исторических, культурных и религиозных особенностей, международного статуса страны, в которой они живут.

В соответствии с принципом универсальности все права человека представляют собой неделимое целое, они носят взаимосвязанный и взаимозависимый характер: будь то гражданские и политические права, такие как право на жизнь, равенство перед законом и свободу выражения мнений; экономические, социальные и культурные права — такие как право на труд, социальное обеспечение и образование, или коллективные права — такие как право на развитие и самоопределение. Улучшение положения в деле осуществления одного права

⁸ Там же, пункт 97.

⁹ Резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, резолюции [264 \(1969\)](#), [269 \(1969\)](#) и [276 \(1970\)](#) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

¹⁰ Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции [276 \(1970\)](#) Совета Безопасности. Консультативное заключение, 1971 I.C.J. 16 (June 21), пункт 45.

¹¹ Там же, пункт 53.

способствует более эффективному осуществлению других. И наоборот, ущемление одного права негативно сказывается на всех остальных¹².

Постоянное противодействие Азербайджана осуществлению этих прав является прямым посягательством на принцип неделимости и взаимозависимости прав человека.

Несостоятельными являются и попытки азербайджанской стороны толковать резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Нагорному Карабаху и решение Европейского суда по правам человека по делу «Чирагов и другие против Армении» как отрицающие право народа Арцаха на самоопределение и представляющие азербайджано-карабахский конфликт как агрессию Армении против Азербайджана.

ЕСПЧ такого решения не выносил. Кроме того, согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций, вопрос об определении акта агрессии является прерогативой Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Решение ЕСПЧ по делу «Чирагов и другие против Армении» касается исключительно защиты прав индивида, в частности прав собственности.

Суд отверг утверждения азербайджанской стороны и разъяснил, что суть ситуации в Нагорном Карабахе «не в том, что властные полномочия и контроль за отдельными лицами за рубежом осуществляют армянские государственные должностные лица»¹³. Суд отметил помощь, оказанную Арменией Нагорному Карабаху, которая послужила основой для его окончательной оценки и решения. ЕСПЧ не отрицает существования ни НКР (пусть и в качестве непризнанного образования), ни функционирующей в Нагорном Карабахе судебной системы.

Необходимо подчеркнуть, что оказание помощи и поддержки, даже военного характера, если таковые имели место, не может приравниваться к вооруженному нападению. Такая позиция была выработана Международным Судом Организации Объединенных Наций в деле «Никарагуа против Соединенных Штатов». Суд также указал на необходимость «различать наиболее серьезные формы применения силы (представляющие собой вооруженное нападение) и менее серьезные формы применения силы»¹⁴.

Несмотря на утверждения азербайджанской стороны, в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, посвященных азербайджано-карабахскому конфликту, не содержится упоминаний об агрессии, совершенной против Азербайджана. Все четыре резолюции Совета Безопасности ООН, посвященные азербайджано-карабахскому конфликту, были приняты в период активных боевых действий, в силу чего содержащимся в них основным требованием было немедленно прекратить огонь, а также все военные действия и враждебные акты. Это основное требование всех резолюций неоднократно нарушалось Азербайджаном и до сих пор не выполнено полностью.

Кроме того, проводимая Азербайджаном целенаправленная политика дестабилизации обстановки на линии соприкосновения вооруженных сил Республики Арцах и Азербайджана, его отказ осуществить меры в целях укрепления доверия и снижения напряженности, поощрение ксенофобии и ненависти в отношении армян, отказ от ведения прямых переговоров с Арцахом, попытки

¹² Официальный сайт Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Pages/WhatareHumanRights.aspx>.

¹³ ЕСПЧ, дело «Чирагов и другие против Армении» (заявление № 13216/05). Решение по существу дела, пункт 169.

¹⁴ Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против нее (*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки*), Решение по существу дела, *I.C.J. Reports* 1986, р. 14, пункты 191, 195, 230.

всеми возможными способами изолировать его, а также воспрепятствование посещениям Арцаха специализированными гуманитарными организациями идут вразрез с целым рядом требований и призывов, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а именно:

- воздерживаться от любых действий, которые затруднят мирное урегулирование конфликта (резолюции 822, 853);
- немедленно прекратить все военные действия и враждебные акты в целях установления прочного прекращения огня (резолюция 822);
- вести переговоры посредством прямых контактов между сторонами (резолюция 853);
- обеспечить скорый созыв Минской конференции СБСЕ в целях достижения урегулирования конфликта путем переговоров (резолюция 874);
- восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе (резолюция 853);
- обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи (резолюции 822, 853, 874).

Невыполнение Азербайджаном основных и прочих требований и призывов, содержащихся в этих четырех резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, его упорное стремление урегулировать конфликт силой и постоянные угрозы возобновления войны полностью идут вразрез с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Во всех четырех резолюциях четко различаются собственно конфликт и «ухудшение отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и напряженность в отношениях между ними». В то же время Азербайджан и Нагорный Карабах также четко указаны как стороны в конфликте (в резолюции 822 упоминается о «местных армянских силах»). В резолюциях 874 и 884 говорится о «прекращении огня, установленном в результате прямых контактов», то есть двусторонних контактов между Нагорным Карабахом и Азербайджаном без участия Армении. Единственный призыв к Армении, содержащийся в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, связан с необходимостью оказать влияние на Нагорный Карабах.

Утверждение Азербайджана о том, что принятие резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций после провозглашения независимости Арцаха четко показывает, что провозглашение независимости не имеет юридической силы, является еще одним примером искаженного и предвзятого толкования Азербайджаном международных документов и норм международного права в целом.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не рассматривал вопроса о политическом урегулировании азербайджано-карабахского конфликта, равно как и не вводил ограничений в отношении осуществления права народа Арцаха на самоопределение. Напротив, Совет Безопасности всецело высказался в поддержку усилий, направленных на поиск мирного урегулирования в рамках Минского процесса СБСЕ/ОБСЕ.

Следует отметить, что в некоторых случаях Совет Безопасности осудил провозглашение независимости (см. в частности, резолюции 216 (1965) и 217 (1965) Совета Безопасности о Южной Родезии; резолюцию 541 (1983) Совета Безопасности о Кипре; резолюцию 787 (1992) Совета Безопасности о Республике Сербской), если считал, что они были связаны с незаконным применением силы или другими вопиющими нарушениями норм общего международного

права, в частности норм императивного характера (*jus cogens*)¹⁵. В контексте Арцаха Совет Безопасности никогда не занимал подобной позиции.

Очевидно, что, искажая смысл резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и решения ЕСПЧ, Азербайджан пытается оправдать свое стремление урегулировать азербайджано-карабахский конфликт силой, под предлогом права на самооборону. Однако в контексте азербайджано-карабахского конфликта ссылка Баку на право на самооборону лишено правовых оснований, как с точки зрения договорного, так и с точки зрения обычного права.

В статье 51 Устава Организации Объединенных Наций признается неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, «если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности». Право на самооборону в его более широком толковании, допускающем применение силы государством до того, как оно подверглось нападению, т.е. право на упреждающую самооборону, регулируется нормами общего права в соответствии с критериями необходимости и пропорциональности. Эти критерии были впервые сформулированы государственным секретарем США Дэниэлом Уэбстером в рамках «Дела Каролины» и предусматривали, что самооборона должна быть обусловлена «мгновенной и непреодолимой необходимостью, не оставляющей выбора средств и времени на размышление»; в то же время «действия, оправдываемые необходимостью самообороны, должны быть ограничены этой необходимостью и оставаться четко в ее пределах». Позднее эти критерии были подтверждены Международным Судом Организации Объединенных Наций, который неоднократно заявлял, что критерии «необходимости» и «пропорциональности» представляют собой ограничения для осуществления как индивидуальной, так и коллективной самообороны.

Таким образом, Азербайджан не может ссылаться ни на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций, ни на «мгновенную и непреодолимую необходимость» самообороны (поскольку с 1994 года существует трехстороннее соглашение о прекращении огня).

Кроме того, именно действия Азербайджана привели к тому, что политическая проблема переросла в конце 1980-х и начале 1990-х годов в вооруженную конфронтацию. В последующие годы, особенно во время войны 1991–94 годов, Азербайджан не только отверг многочисленные предложения обоих посредников и руководства Арцаха об установлении режима прекращения огня, но и последовательно увеличивал интенсивность и масштабы боевых действий, используя новые и более разрушительные виды оружия, в том числе против гражданского населения. В результате этих действий значительная часть территории Арцаха была оккупирована, а его население подверглось массовым зверствам, включая военные преступления и этнические чистки. В этих условиях действия Армии обороны Арцаха по отражению нападений азербайджанской армии и нейтрализации опорных пунктов, с которых совершались нападения на Арцах и обстрелы его поселений, носили оборонительный характер. Поэтому Азербайджан является не жертвой, а инициатором войны, преследующим цель захвата Арцаха силой. Нынешняя граница между Арцахом и Азербайджаном была сформирована в результате осуществления самообороны армией Арцаха в целях защиты Республики и ее населения.

¹⁵ Консультативное заключение Международного Суда относительно соответствия одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права. 22 июля 2010 года.

Международное сообщество также отвергло спекулятивные рассуждения Баку о собственном праве на самооборону в контексте азербайджано-карабахского конфликта в апреле 2016 года, когда Азербайджан начал широкомасштабное наступление на Арцах, что является вопиющим нарушением соглашения о прекращении огня. Страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ — Соединенные Штаты, Россия, Франция, а также Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, действующий Председатель ОБСЕ и Генеральный секретарь Совета Европы были единодушны во мнении о необходимости строго соблюдать соглашение о прекращении огня 1994 года и соглашение 1995 года об укреплении прекращения огня.

Частью спекулятивных рассуждений Азербайджана является утверждение о якобы незаконном характере любой экономической деятельности в Арцахе. Исходя из этого допущения, Баку в одностороннем порядке пытается вовлечь государства — члены Организации Объединенных Наций в дело изоляции Арцаха. Такие действия Азербайджана напрямую влияют на авторитет и затрагивают сферу ответственности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, который не принимал никаких ограничительных экономических мер против Арцаха. Напротив, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций призвал «восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе» (резолюция 853).

Помимо этого, в 2001 году сопредседатели Минской группы ОБСЕ внесли предложение в целях развития экономического сотрудничества между Азербайджаном и Арцахом, в частности в области совместного использования водных ресурсов в качестве меры укрепления доверия. Сопредседатели Минской группы повторили это предложение в своем заявлении от 20 мая 2014 года.

Развивать экономическое сотрудничество в интересах создания благоприятной обстановки в процессе политического урегулирования азербайджано-карабахского конфликта было также предложено в контексте инициатив гражданского общества, выдвинутых консорциумом международных неправительственных организаций, а позднее — в рамках финансируемой Европейским союзом инициативы «Европейское партнерство за мирное урегулирование нагорнокарабахского конфликта».

Однако эти предложения были отвергнуты Азербайджаном, который не скрывает, что рассматривает экономику не в качестве средства миростроительства, а в качестве средства продолжения и эскалации конфронтации. Стремясь изолировать Арцах, азербайджанские власти надеются создать благоприятные условия для возобновления боевых действий.

В рамках этой политики азербайджанские власти предпринимают последовательные шаги с целью подорвать мирный процесс, организованный под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ — Соединенных Штатов, России и Франции. Отвергая любые предложения, направленные на укрепление режима прекращения огня и восстановление доверия, и отказываясь от выполнения достигнутых соглашений, Азербайджан стремится завести процесс урегулирования в тупик, что, по мнению азербайджанских властей, может служить оправданием для применения силы.

Наглядным примером применения такого подхода стала подготовка Азербайджаном нападения на Арцах в апреле 2016 года. Возобновлению Азербайджаном крупномасштабных боевых действий в апреле 2016 года предшествовал отказ Баку встретиться с сопредседателями Минской группы ОБСЕ в конце

2015 года и в начале 2016 года, а также сделанное 19 марта 2016 года президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым заявление о том, что вера Азербайджана в деятельность посредников полностью подорвана¹⁶.

Подрывая любые миростроительные инициативы, агрессивно навязывая логику конфронтации, пытаясь развязать новую войну, власти Азербайджана надеются изменить ход урегулирования азербайджано-карабахского конфликта, в рамках которого ясно прослеживается тенденция ко все более широкому признанию решающей роли народа Арцаха в определении своего будущего.

Президент Азербайджана раскрыл причину такого поведения азербайджанской стороны на заседании правительства 7 октября 2016 года. Говоря о процессе урегулирования азербайджано-карабахского конфликта, Ильхам Алиев заявил, что за закрытыми дверями со стороны международного сообщества на Баку оказывается давление, с тем чтобы он согласился на независимость Нагорного Карабаха¹⁷.

Азербайджано-карабахский конфликт, который начался с массовых нарушений прав армянского населения Арцаха, продолжается и по сей день именно в силу нежелания азербайджанской стороны отказаться от своей политики, лишаящей граждан Республики Арцах их индивидуальных и коллективных прав. Эта политика, которая проявляется, в частности, в усилиях, нацеленных на изоляцию Арцаха, вместе с продолжающимися военными провокациями азербайджанской стороны представляет собой не только нарушение международных обязательств Азербайджана, но и создает серьезную угрозу миру и безопасности в Закавказье.

Краткая историческая справка

Согласно авторитетным историческим документам, Арцах с древних времен был одной из исторических провинций Армении, о чем свидетельствуют, в частности, труды Страбона, Плиния Старшего, Клавдия Птолемея, Плутарха, Дио Кассиуса и других древних авторов. После раздела царства Великой Армении в 387 году Арцах вместе со всей Восточной Арменией оказался под господством Персии. В период арабской экспансии Арцах являлся частью губернаторства Армения. В 9–11-м веках Арцах был частью Армянского царства Багратидов, а в 12-м и 13-м веках — частью Армянского княжества Захаридов. В последующие столетия Арцах вновь попадает под господство Персии, сохраняя, однако, полунезависимый статус. В регионе правили армянские мелики — наследственные феодалы, которым удалось сохранить фактический суверенитет с полной независимостью во внутренних делах, включая деятельность судебной системы, сбор налогов и право иметь свою собственную армию. Тюркские племена лишь с середины 18-го столетия начали проникать в Арцах, что привело к столкновениям с коренным армянским населением. С того времени этот регион получил еще одно название — «Карабах».

В 50-е годы 18-го века, воспользовавшись внутренними раздорами между армянскими меликами, в Арцах проник лидер одного из главных тюркских племен — Панах. Это положило начало длительной войне с армянскими меликами.

¹⁶ Выступление президента Ильхама Алиева на проходивших в стране торжествах по случаю праздника Новруз. Официальный веб-сайт президента Азербайджанской Республики <http://en.president.az/articles/19436>, 19 марта 2016 года.

¹⁷ Вступительное заявление президента Ильхама Алиева на заседании кабинета министров, посвященном результатам социально-экономического развития за девять месяцев 2016 года и задачам на будущее. Официальный веб-сайт президента Азербайджанской Республики <http://en.president.az/articles/21318>, 7 октября 2016 года.

В результате русско-персидских войн 1804–1813 годов и 1826–1828 годов Восточная Армения, включая Арцах-Карабах, стала частью Российской империи.

В ходе распада Российской империи в начале 20-го века новосозданный Азербайджан, никогда раньше не имевший государственности, заявил свои права не только на районы компактного проживания мусульманского населения, но и на территории, населенные преимущественно армянами, включая Арцах-Карабах, в результате чего и возник конфликт.

Первоначально руководство Азербайджана рассчитывало достичь своих целей с помощью оттоманских войск, вторгшихся в Закавказье. Недолгий период оккупации отдельных частей Закавказья оттоманской армией был отмечен массовыми зверствами в отношении армянского населения. Антиармянские погромы планировались заблаговременно, и совершали их оттоманско-азербайджанские войска и местные банды. Во время одной только резни армян в Баку в сентябре 1918 года погибло около 30 тысяч армян.

4 июня 1918 года в условиях продолжавшейся оттоманской агрессии Армения была вынуждена подписать Батумский договор, в соответствии с которым Оттоманская империя получила значительные территории на западе Армении, а Азербайджан, пользуясь оттоманским присутствием в регионе, предъявил территориальные претензии в отношении Армении.

22 июля 1918 года, в то время, когда Армении был навязан Батумский договор, был созван Первый съезд армян Карабаха, на котором Карабах был провозглашен самостоятельной административно-политической единицей и было сформировано независимое правительство. Все попытки Азербайджана силой аннексировать территорию Карабаха в 1919–1920 годах не увенчались успехом. Военная агрессия Азербайджана против армян Карабаха сопровождалась массовыми злодеяниями: в частности, в марте 1920 года азербайджанские силы и вооруженные банды разграбили и сожгли армянский квартал Шуши, совершили массовые убийства армянского населения и изгнали из города всех жителей-армян. Батумский же договор так и не был ратифицирован Арменией и после разгрома Оттоманской империи в Первой мировой войне полностью утратил силу. Вопрос об определении окончательного статуса Карабаха был передан Парижской мирной конференции.

Азербайджанские территориальные претензии не получили признания и на международном уровне. 1 декабря 1920 года Пятый комитет Лиги Наций отклонил просьбу Азербайджана о вступлении в Лигу Наций, обосновав свое решение отсутствием у Азербайджана установленных государственных границ.

После советизации республик Закавказья, 30 ноября 1920 года, правительство Советского Азербайджана объявило о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевани в качестве неотъемлемой части Советской Армении. Однако позднее, при поддержке со стороны Иосифа Сталина, Народного комиссара по делам национальностей Советской России, Азербайджан вновь заявил свои претензии на Карабах. 5 июня 1921 года Кавказское бюро Коммунистической партии России под давлением Сталина и вопреки своему прежнему решению и воле населения Карабаха постановило включить Карабах в состав Азербайджана на правах автономной области.